

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ СССР В НОВЕЙШЕЙ БУРЖУАЗНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Н. В. Романовский

История образования СССР вызывает огромный интерес не только у советских ученых, но и у зарубежных марксистских и буржуазных историков. В буржуазной и буржуазно-националистической литературе, вышедшей за годы существования Советской власти, проблемы создания и развития многонационального социалистического государства занимают видное место. Особенно возросло количество публикаций на эту тему на Западе за последние годы вследствие усиления идеологической борьбы против мира социализма. Это проявилось в активизации «научных» центров антисоветской идеологической борьбы, пытающихся выработать более жизнеспособные концепции (в том числе и историографические), а также в усилении «контръюбилейных» пропагандистских акций в связи с 50-летними юбилеями Великой Октябрьской социалистической революции и образования СССР и 100-летием со дня рождения В. И. Ленина. В публикациях последних лет начинает вырисовываться новый этап буржуазной историографии советского общества, на котором главное внимание уделяется истории создания и развития Советского социалистического государства, национальному вопросу в предреволюционной России, ленинской национальной политике. В настоящей статье предпринята попытка, не останавливаясь на проблемах становления буржуазной историографии образования СССР, выделить некоторые основные тенденции новейшей (1969—1972 гг.) буржуазной литературы, вокруг которых идет дискуссия, ведущая к формированию концепции следующего этапа буржуазной историографии данной проблемы.

Новейшая буржуазная литература по рассматриваемой проблеме представлена монографиями по истории СССР в целом² и по различным аспектам истории отдельных советских республик: Украины, Армении, Таджикистана, прибалтийских республик и т. д.³ Условно их

¹ Подробнее об этом см. в нашей статье «Образование СССР в буржуазной историографии» («История СССР», 1972, № 6).

² G. Stephenson. *Russia from 1812 to 1945*. N. Y.-Wash. 1970; Y. Trotignon. *Naissance et croissance de l'URSS*. P. 1970; L. Kochan. *The Making of Modern Russia*. Harmondsworth. 1970; I. Grey. *The Horizon History of Russia*. N. Y. 1970. I. Neander. *Grundzüge der russischen Geschichte*. Darmstadt. 1970; R. Lockett. *The White Generals. The White Movement and the Russian Civil War*. L. 1971; M. C. Morgan. *Lenin*. L. 1971, etc.

³ R. Portal. *Russes et ukrainiens*. P. 1970; P. Borowsky. *Deutsche Ukrainepolitik 1918 unter besonderer Berücksichtigung der Wirtschaftsfragen*. Lübeck und Hamburg. 1970; D. M. Lang. *Armenia. Cradle of Civilisation*. L. 1970; T. Rakowska-Harmstone. *Russia and Nationalism in Central Asia. The Case of Tadzhikistan*. Baltimore-L. 1970; G. von Rauch. *Geschichte der baltischen Staaten*. Stuttgart. 1970; A. Bilmanis. *A History of Latvia*. Westport. 1970; J. Silverlight. *The Victors' Dilemma. Allied Intervention in the Russian Civil War*. N. Y. 1970; M. Marunchak. *The Ukrainian Canadiens: A History*. Ottawa. 1970; «Von den baltischen Provinzen zu den baltischen Staaten». Marburg/Lahn. 1971, etc.

авторов по идеологическим и историографическим позициям можно разделить на четыре категории. Крайне правые — это реакционные буржуазные националисты, как правило, эмигрантского происхождения. Они группируются вокруг таких изданий, как «The Ukrainian Review» (Лондон), «Ukrainian Quarterly» (США), «Caucasian Review» (Мюнхен, ФРГ), «Armenian Review» (Бостон, США) и т. д. Это экстремисты как в политике, так и в идеологии и историографии. Авторы из этой группы готовы извращать все и вся. Откровенно фальсификаторский характер их работ ставит данных авторов зачастую вне «солидного» советоведения, но отдельные представители этой группы, имеющие титулы докторов философии (К. Мэннинг, Л. Добрянский, У. Чемберлин (США), Н. Чировский (Англия) и др.), оказывают определенное воздействие на буржуазную историографию. Антиподом этой группы авторов являются великодержавные шовинисты из лагеря кадетско-монархической и мелкобуржуазной эмиграции, особенно активные в 20—50-х годах, одним из рупоров которых в последние десятилетия был нью-йоркский «Новый журнал». Их концепции — варианты пресловутой доктрины «единой и неделимой России». Сейчас эта группа численно сократилась, ее активность снизилась, но ушедшее поколение этих историков основательно повлияло на формирование советоведения.

Как показано во многих работах советских исследователей буржуазной историографии национальной политики КПСС⁴, наибольшую активность в последние 15—20 лет проявляет третья группа — профессиональные антисоветчики и антикоммунисты Л. Шапиро, Х. Сетон-Уотсон, Г. Уилер, В. Колларз и другие. Исходными положениями советологии в рассматриваемом вопросе являются: непризнание того факта, что марксистско-ленинская теория и программа Коммунистической партии по национальному вопросу указывали реальный путь его разрешения; утверждение о насильственном (реже искусственном) характере образования СССР; извращение истории развития многонационального Советского государства, венцом чего являются утверждения о «советском колониализме», неравенстве наций, нерешенности национального вопроса в СССР и т. п. Эти «концепции» надежно укоренились в буржуазной историографии, но (и об этом свидетельствует новейшая западная литература) их порочность становится все более очевидной.

И, наконец, среди буржуазных авторов, выступающих по данной теме, встречаются отдельные объективисты, например, Э. Карр, Р. Порталь, пытающиеся понять действительную суть процесса образования многонационального социалистического государства, политики КПСС в национальном вопросе.

Следует отметить своеобразный подход буржуазных авторов к проблеме образования СССР: за исключением Р. Пайпса и Л. Шапиро, которые в отдельных главах своих работ рассматривают (разумеется, ложно ее истолковывая) политику нашей партии на заключительном этапе образования СССР, они, по существу, обходят суть вопроса — предпосылки объединительного движения, само объединительное движение в советских республиках, деятельность В. И. Ленина и ЦК пар-

⁴ К. Н. Новоселов. Против буржуазных фальсификаторов истории Средней Азии. Ашхабад. 1962; Г. А. Хидоятов. Правда против лжи. Ташкент. 1964; Э. Багратов. Национальный вопрос и буржуазная идеология. М. 1966, стр. 256—316; В. И. Салов. Современная западногерманская буржуазная историография. М. 1968, стр. 237—239; Б. И. Марушкин. История и политика. М. 1969, стр. 241—254; М. И. Куличенко. Решение национального вопроса в СССР в искаженном свете буржуазной историографии. «Против буржуазных фальсификаторов истории и политики КПСС». М. 1970; И. С. Зенушкин. Советская национальная политика и ее буржуазные критики. М. 1971; Л. Нагорна. Проти сучасної буржуазної і буржуазно-націоналістичної фальсифікації історії Жовтня на Україні. Київ. 1971, и др.

тии и т. д. Объясняется это тем, что в советской историографии⁶ объединительное движение показано настолько убедительно, что буржуазные историки лишены возможности вести полемику по этой проблеме. Сторонники великодержавных концепций «единой и неделимой России» считают «ненужным» рассматривать это событие как якобы чисто «формальный акт». Буржуазные националисты эту позицию объясняют тем, что решающим периодом были 1917—1920 гг., когда потерпели крах националистические буржуазные режимы, а дальнейшее развитие, по их мнению, вообще не имеет значения.

Место образования СССР в истории многонационального Российского и Советского государства — так можно сформулировать первую проблему современной буржуазной историографии вопроса. В многочисленных работах по истории Советского Союза («России») в целом большинство буржуазных авторов рассматривает Советский Союз как простое, прямолинейное продолжение царской России. «Цель данной книги,— пишет в предисловии к своей работе английский историк Л. Кочен,— показать, как Киевское государство X, XI и XII веков развилось в сегодняшний Советский Союз» и раскрывает свою мысль следующим образом: «Я писал с точки зрения доминирующей великорусской нации; проблемы Польши, Украины, Сибири и Средней Азии затрагивались лишь попутно»⁷. С таких же позиций («попутно») написаны «Истории СССР» И. Грея и И. Неандер. Факт образования СССР буржуазные авторы отмечают мимоходом, как незначительное событие, или вообще проходят мимо него. Так, И. Тротignon замечает: «30 декабря 1922 г. Россия стала СССР»⁸ (его книга, кстати, названа «Рождение и крещение СССР»), а И. Грей вообще не упоминает об образовании СССР.

Подобный подход, при котором история России и СССР сводится к истории русского народа, закрывает буржуазным историкам путь к пониманию истории многонационального государства — России и СССР, и неизбежно представляет образование СССР в ложном свете. Это свидетельствует о неспособности буржуазной историографии создать целостную концепцию исторического развития народов Советского Союза и демонстрирует, по существу, высокомерно-пренебрежительное отношение западных авторов к народам Советского Союза, которым отводится роль статистов в историческом процессе. Истоки подобного подхода следует искать в «трудах» тех буржуазных историков, которые в 20—30-е и частично 40-е годы создавали основы западной историографии России и Советского Союза. Это Д. Вернадский, М. Карпович, Н. Бердяев, В. Пэйрс, П. Милюков. Кадеты в политике и сменовеховцы в идеологии, они в большинстве своем с позиций доктрины «единой и неделимой России» рассматривали историю России как историю только русского народа (вернее, государства), отрицали национально-освободительную борьбу и русского и других народов, а после образования СССР приравнивали его к царской России. Ими были созданы школы и историографические традиции в США и Англии, они оказали сильное влияние на историков догитлеровской Германии, а также Франции и других стран Запада.

Попытки дать иную трактовку истории СССР были предприняты в начале 50-х годов, когда американский империализм сделал ставку на

⁶ «История СССР с древнейших времен до наших дней». Т. VIII. М. 1967; «История национально-государственного строительства в СССР». Т. I. М. 1968 (2-е изд. 1972); «История КПСС». Т. 4, кн. I. М. 1970; С. И. Якубовская. Строительство союзного Советского социалистического государства. М. 1960; С. Гилилов. В. И. Ленин — организатор Советского многонационального государства. М. 1960 (2-е изд. 1972); О. И. Чистяков. Становление Российской Федерации. М. 1966; И. И. Грошев. Исторический опыт КПСС по осуществлению ленинской национальной политики. М. 1967, и др.

⁷ L. Kochan. Op. cit., p. 9.

⁸ Y. Trogignon. Op. cit., p. 85.

поддержку реакционного буржуазно-националистического лагеря в антисоветской эмиграции⁹. Но эта «новая» концепция, основные положения которой были сформулированы такими советоведами, как Р. Пайпс, М. Фейнсон, Д. Решетар, О. Кэроу, Х. Сетон-Уотсон и др.¹⁰, на деле оказалась сколком с буржуазно-националистических концепций якобы насильственного образования многонационального социалистического государства. К тому же работы этих авторов посвящены весьма ограниченному периоду истории СССР, и в рамках его буржуазные историки создавали приемлемую для них концепцию истории народов России. Сводные же работы по истории России и Советского Союза по-прежнему пишутся, как правило, по рецептам «великодержавной» школы, то есть история других народов России в них не затрагивается.

Следует отметить, что концепция, предложенная реакционным буржуазным националистом Н. Чировским, не получила поддержки в буржуазной историографии. Этот «новый,— по словам автора,— неортодоксальный вариант русской истории», в котором в качестве движущей силы развития России выступает «природная агрессивность русских», где проводится параллель между «Третьим Римом» и Коммунистическим Интернационалом, а Советский Союз именуется «крупнейшей современной колониальной империей»¹¹, был обойден молчанием «солидными» историческими и советоведческими журналами. Лишь в двух канадских периодических изданиях появились на него отклики¹², один из них отрицательный¹³. Все это свидетельствует о том, что буржуазная историография относится с известной осторожностью к откровенному национализму и предпочитает более утонченный подход.

Из новейшей западной литературы по истории СССР видно, что буржуазные историки ищут «средний путь», который отличался бы и от националистических и от великодержавных концепций. Об этом говорят работы Г. Стефенсона и в определенной мере И. Неандер. Авторы, очевидно, сознают несостоятельность отрыва истории русского и других народов России и пытаются отразить процесс становления и развития многонационального Российского государства. Но в обеих работах эта проблема выглядит схематично, искусственно. И. Неандер, например, распространила на всю историю России и Советского Союза тезис о колонизаторском, имперском господстве русских над другими народами¹⁴, соединила великодержавные концепции «единой и неделимой России» с буржуазно-националистическими тезисами эмигрантской историографии. Но в отличие от Н. Чировского у нее эти тезисы даны в смягченном, более научнообразном варианте. Г. Стефенсон попытался раскрыть исторический путь народов России и Советского Союза в XIX—XX вв., отойдя от националистических штампов западной литературы, но в его работе не нашлось места для многих народов России, связавших свою судьбу с русским народом еще до XIX века. Главы о территориальном расширении России, о развитии Средней Азии, Кав-

⁹ О планах «расчленения» Советского Союза в результате третьей мировой войны, о курсе американского правительства на поддержку антисоветской националистической эмиграции заявил государственный секретарь США Д. Ачесон в палате представителей 26 июня 1951 г. (см. «The New York Times», 28.VI.1951, p. 24).

¹⁰ J. Reshetar. The Ukrainian Revolution. Princeton. 1952; R. Pipes. Formation of the Soviet Union. Cambridge. Mass. 1953; M. Fainson. How Russia Is Ruled. Cambridge. Mass. 1953; O. Caroe. Soviet Empire. L. 1953; H. Seton-Watson. Nationalism and Communism. L. 1964, etc.

¹¹ N. Chirovsky. An Introduction to Russian History. N. Y. 1967, pp. IX, X, 1, 5.

¹² C. Ruud, in: «Canadian Slavic Studies». Winter. 1968; W. Veruha, in: «Canadian Slavonic Papers». Spring. 1969.

¹³ Ч. Рууд, в частности, отмечает: «Вопреки своему названию книга не удовлетворяет требованиям ко «Введению в русскую историю». Она состоит главным образом из повествования о «русской агрессии», и ее поверхностность в социальной, культурной и внутриполитической истории граничит с ошибками» (C. Ruud. Op. cit., p. 613).

¹⁴ I. Neander. Op. cit., S. 9, 10, 213, etc.

каза и других ее национальных окраин в XIX — начале XX в. вопреки логике автор поместил между главами о Февральской и Октябрьской революциях¹⁵.

В чем же причина неспособности буржуазной историографии дать цельную, хотя бы в какой-то мере соответствующую стандартам западной исторической науки концепцию истории народов России и Советского Союза? В характерной для буржуазной историографии метафизичности: история многонационального государства рассматривается ею как история одного, господствующего народа, либо как история насильственно созданной суммы народов. Классовые, политические и мировоззренческие причины вынуждают буржуазных историков придерживаться концепций, сформулированных еще в царской России, антикоммунизм и национализм мешают буржуазным авторам увидеть смену общественно-экономических формаций, роль народных масс, борьба которых в России привела к их интернациональному сплочению, победе социалистической революции, созданию братской семьи социалистических наций.

Советская историография, строя свою концепцию исторического развития нашей Родины на основе марксистско-ленинского понимания истории, показала истоки развития и укрепления совместной борьбы народов России против эксплуататоров, увенчавшейся победой Великой Октябрьской социалистической революции и образованием СССР. В постановлении ЦК КПСС о подготовке к 50-летию образования СССР сделан вывод, что «образование СССР по своей политической значимости и социально-экономическим последствиям занимает выдающееся место в истории Советского государства»¹⁶.

Буржуазная историография продолжает выискивать новые схемы и концепции. Потерпев крах на позициях грубого антикоммунизма и национализма, она в настоящее время (и так будет в дальнейшем), разрабатывая историю СССР, в том числе и историю его образования, стремится к более утонченной фальсификации. Об этом свидетельствует и одно организационное явление в советоведении: создание в рамках «Ассоциации содействия развитию славянских исследований» в США (орган, координирующий, направляющий и в определенной степени финансирующий советоведение США и других стран Запада¹⁷) «Комитета по изучению национальностей СССР и Восточной Европы»¹⁸. Появление этого комитета, одной из целей которого является расширение финансовой поддержки империалистических монополий советологам, представляет собой попытку активизировать националистическую фальсификацию истории СССР, повлиять в этом духе на буржуазную историографию в целом. Видимо, это вызовет ответную реакцию тех историков, которые не разделяют взглядов буржуазно-националистических советоведов.

Как для исторических, так и для теоретико-политических основ новейшей буржуазной историографии образования СССР характерен националистический тон. Т. Раковска-Хармстон, например, уже на первой странице своего «труда» делает безапелляционное заявление, что наш век — «век национализма и руководимых националистами антиколониальных революций»¹⁹. Представление о современной эпохе как эпохе национализма имеет целью, в частности, закрыть путь к исследованию

¹⁵ G. Stephenson. Op. cit., Chapt. 8, 9. Аналогичен подход к проблемам гражданской войны на национальных окраинах Советской России в работе английского историка Р. Лакета (см. R. Lockett. Op. cit.).

¹⁶ «О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик». Постановление ЦК КПСС от 21 февраля 1972 года. М. 1972, стр. 4.

¹⁷ Об этой организации см., в частности, Б. И. Марушкин. Указ. соч., стр. 97, и др.

¹⁸ «Canadian Slavonic Papers». Winter 1970, pp. 483—485.

¹⁹ T. Rakowska-Harmonstone. Op. cit., p. 1.

наиболее существенной черты нашего времени: борьбы сил социализма и капитализма. Оно отодвигает на последний план такие события всемирно-исторического значения, как Великая Октябрьская социалистическая революция, мощный рост революционной борьбы рабочего класса капиталистических стран, создание мировой социалистической системы и многое другое. Это определение односторонне, оно противоречит ленинской, научной характеристике современной эпохи как «эпохи империализма и пролетарских революций, эпохи крушения колониализма и победы национально-освободительных движений, эпохи перехода человечества от капитализма к социализму и строительства коммунистического общества»²⁰. Определение современного периода мировой истории как эпохи национализма игнорирует классовый, социальный характер революционного преобразования человеческого общества, служит советологам для фальсификации марксистско-ленинской теории национального вопроса и национально-освободительного движения, принципов национальной политики Коммунистической партии.

Буржуазная историография стремится скрыть или исказить содержание и значение ленинской программы партии по национальному вопросу. В работах буржуазных авторов особое место отводится извращению одного из важнейших теоретических и программных положений марксизма-ленинизма в национальном вопросе, — права наций на самоопределение. Буржуазные идеологи ищут мнимые «противоречия» между правом наций на самоопределение и практикой его осуществления после Великого Октября. Украинский националист И. Рудницкий, например, видит «противоречие между большевистскими лозунгами самоопределения и реальной практикой большевиков на Украине»²¹, а западногерманский историк Б. Майсснер утверждает, что образование СССР якобы «осуществлялось преимущественно методами, которые находились в очевидном противоречии с этой концепцией»²². Находясь в плену националистического мышления, буржуазные авторы видят противоречия там, где их нет, или создают эти «противоречия» путем вымыслов. Нередко (как это видно на примере И. Рудницкого), «забывая» упомянуть о том, что большевики — партия социалистической революции, подобные авторы пытаются представить сплочение трудящихся масс России под руководством рабочего класса и его партии как «нарушение» права наций на самоопределение. Между тем В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что коммунисты выдвигают этот лозунг не ради раздробления, а во имя утверждения тесного добровольного союза равноправных народов²³. Последовательное проведение в жизнь права наций на самоопределение обусловило победу трудящихся России под руководством Коммунистической партии в Великой Октябрьской социалистической революции, гражданской войне и явилось условием создания Союза ССР.

Для буржуазных «критиков» марксистско-ленинской теории и программы партии по национальному вопросу характерны поиски несуществующих противоречий между учением К. Маркса и Ф. Энгельса по национальному вопросу и его дальнейшим творческим развитием в трудах В. И. Ленина²⁴, мнимых противоречий (логических и хронологических) в высказываниях В. И. Ленина, между теорией Коммунистической партии по национальному вопросу и практикой национального строитель-

²⁰ «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Тезисы ЦК КПСС». М. 1970, стр. 5.

²¹ «The American Historical Review», December 1971, p. 1574.

²² «Osteuropa», 1970, № 4, p. 258.

²³ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 27, стр. 68; т. 25, стр. 319; т. 48, стр. 235, и др.

²⁴ Несостоятельность этого приема раскрыта, в частности, в статье Н. А. Савина «Против фальсификации буржуазной историографией некоторых аспектов учения К. Маркса и Ф. Энгельса по национальному вопросу» («Вопросы истории КПСС», 1971, № 4), в которой показано, что К. Маркс и Ф. Энгельс всегда подчиняли национальные требования классовым интересам пролетариата.

ства в первые десятилетия существования Советского государства, между взглядами В. И. Ленина и политикой партии в национальном вопросе после его смерти, на современном этапе и т. д. Советская историческая литература разоблачила и эти вымыслы и вскрыла несостоятельность буржуазных «критиков» национальной политики Коммунистической партии. 50-летний опыт многонационального социалистического государства блестяще подтвердил правильность марксистско-ленинского учения по национальному вопросу, оно «выдержало испытание на практике, а ленинская национальная политика одержала полную победу»²⁵. Исторически подтвержденный факт победы советской национальной политики, несомненно, оказывает воздействие и на буржуазных историков. Английский историк Э. Карр, говоря о национальной политике большевиков, вынужден был признать ее «существенные преимущества по отношению к буржуазной практике и к буржуазной теории»²⁶. С подобных же позиций выступает французский историк Р. Порталь²⁷.

Идейную нищету «критиков» марксизма-ленинизма характеризуют и выдвигаемые ими альтернативы ленинскому учению по национальному вопросу. Например, Р. Пайпс проповедует идеи культурно-национальной автономии, «австро-марксизм» как якобы «блестящую попытку анализа и решения национального вопроса»²⁸. Однако он не упоминает, что эта «блестящая попытка» полностью обанкротилась, в то время как марксистско-ленинское учение по национальному вопросу подтверждено практикой.

В начале 50-х годов буржуазная историография обратилась к тезисам национал-уклонистов, давших, по словам националиста Р. Смал-Стоцкого, урок «американским демократам», то есть империалистическим политикам США, относительно возможности активного использования этих тезисов в интересах империализма²⁹. С этого времени ссылки на Г. Сафарова, М. Султан-Галцева, боротьбистов и других националистических противников ленинизма заняли место в писаниях буржуазных историков³⁰. Эту традицию продолжает и развивает новейшая буржуазная историография. В 1970 г. была переведена и издана книжка украинских национал-уклонистов³¹, в которой, по словам рецензента из журнала «The American Historical Review», особенно привлекательны для советологов тезисы о «противоречиях» большевистских лозунгов и большевистской политики³². Эти и подобные буржуазно-националистические измышления служат новейшей буржуазной историографии исходными позициями и для извращенного изображения современного этапа развития Советского многонационального государства. Вместе с тем они служат империалистическим политикам для обоснования попыток использовать национализм с целью подрыва социалистического строя.

Буржуазная историография нередко выступает в роли поставщика «теоретических» доводов «нерешенности» национального вопроса в Советском Союзе. Руководитель американского правительственного ведомства ЮСИА Ф. Шекспир запретил, например, употреблять в изда-

²⁵ «О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик», стр. 19.

²⁶ E. H. Carr. The Bolshevik Revolution. Vol. 1. L. 1950, p. 278.

²⁷ R. Portal. Op. cit., p. 127.

²⁸ R. Pipes. The Formation of the Soviet Union. N. Y. 1968, p. 27. См. также Y. Boris. The Russian Communist Party and the Sovietization of Ukraine. Stockholm. 1960, p. 124.

²⁹ R. Smal-Stocki. The Nationality Problem of the Soviet Union and Russian Communist Imperialism. Milwaukee. 1952, pp. XX, 387.

³⁰ R. Pipes. Op. cit.; I. Majstrenko. Borot'bism. N. Y. 1954; A. Park. Bolshevism in Turkestan. N. Y. 1957; G. Wheeler. The Modern History of Soviet Central Asia. L. 1964; M. Rywkin. Russia in Central Asia. N. Y.—L. 1963, etc.

³¹ S. Mazlakh and V. Shakhraiy. On the Current Situation in the Ukraine. Ann Arbor. 1970.

³² «The American Historical Review», December 1971, p. 1574.

ниях этого пропагандистского рупора империалистической политики США термин «советский народ»³³. Этот сугубо политический акт был подготовлен идеологами империализма, в том числе буржуазными историками. Такая насквозь националистическая позиция буржуазной историографии характеризует ее реакционную, антинаучную сущность, нежелание видеть формирование советского народа как новой исторической общности людей, возникшей на основе таких объективных факторов, как общественная собственность на средства производства, единство экономической, социально-политической и культурной жизни, марксистско-ленинской идеологии, интересов и коммунистических идеалов рабочего класса. Эти факторы всесторонне раскрыты в исследованиях советских ученых³⁴.

Одно из центральных мест в буржуазной историографии образования СССР занимает проблема характера революционных преобразований в национальных районах страны после свержения самодержавия. Определенная часть буржуазных авторов стремится скрыть действительные социальные, классовые причины революционной борьбы в национальных районах. По мнению И. Неандер, характер революционных событий в Прибалтике определялся тем обстоятельством, что «прибалтийские народы в культурном отношении однозначно были ориентированы на Запад, с недоверием относились ко всему, «что шло из русской столицы»³⁵. На Украине, утверждает Д. Силверлайт, самым глубоким противоречием в 1917—1920 гг. было противоречие «между украинцами и «иноземными» торговцами, преимущественно русскими»³⁶. Наконец, в Средней Азии народы вообще «не были готовы для революции во втором десятилетии двадцатого века»³⁷. Если проанализировать эти и им подобные высказывания буржуазных авторов, то очевидным становится прежде всего их стремление отрицать наличие предпосылок для социалистической революции в национальных районах России, отделить национально-освободительное движение от борьбы пролетариата и беднейшего крестьянства за социализм, выдвинуть на первый план националистические, сепаратистские тенденции и планы национальной буржуазии и феодалов. Все это понадобилось им для того, чтобы протащить «выводы» о незакономерности победы социалистической революции, упрочения Советской власти в национальных районах, открыть дорогу фальсификациям процесса образования многонационального социалистического государства. Иными словами, буржуазная историография стремится опровергнуть объективный характер процесса, который был продолжением дела Великого Октября, революционных преобразований в масштабах всей страны, диктовался объективным ходом исторического развития³⁸.

В историографическом и идеологическом плане эти положения новейшей буржуазной историографии являются вариантами теорий «буржуазности», «бесклассовости», «национального единства», выдвинутых буржуазно-националистическими историками еще до Великой Ок-

³³ В. Большаков. Заставь ЮСИА молиться... «Правда». 28.III.1972, стр. 5.

³⁴ Н. Джандильдин. Коммунизм и развитие национальных отношений. М. 1964; «Многонациональный советский народ — новая историческая общность людей». М. 1966; «Советский народ — новая историческая общность людей». Волгоград. 1966; А. И. Холмогоров. Интернациональные черты советских наций. М. 1970; Э. В. Тадевосян. В. И. Ленин о государственных формах решения национального вопроса в СССР. М. 1970; С. Т. Калтахчян. Ленинизм о сущности наций и пути образования интернациональной общности людей. М. 1970; «Ленинизм и национальный вопрос в современных условиях». М. 1972; М. П. Ким. Советский народ — новая историческая общность. М. 1972, и др.

³⁵ I. Neander. Op. cit., S. 212, 213.

³⁶ J. Silverlight. Op. cit., pp. 103, 107.

³⁷ T. Rakowska-Harmstone. Op. cit., p. 18.

³⁸ См. «О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик», стр. 8.

тябрьской социалистической революции. Эти «теории» последовательно разоблачались марксистско-ленинской и прогрессивной демократической историографией³⁹. В решении этого вопроса значительная часть буржуазных авторов идет по стопам реакционных националистов, утверждающих, что в 1917 г. было две революции: социальная в России и «национально-освободительная» в ее национальных районах⁴⁰. В советской историографии показана несостоятельность этих реакционных националистических «теорий», дана обстоятельная критика работ Р. Пайпса и его последователей, доказана объективная необходимость социалистической революции в национальных районах, показан процесс создания прочного союза рабочего класса с местным крестьянством, процесс перехода ранее отсталых народов к социализму, минуя капитализм⁴¹.

Советские ученые разоблачили мифы о «беспочвенности» социалистической революции на национальных окраинах, об отсутствии или «незрелости» местного пролетариата, попытки скрыть возникновение и упрочение союза между рабочим классом России и крестьянством национальных районов, национально-освободительным движением народов. Подобные «теории» приобрели и в самой буржуазной историографии характер мифов, которым не все верят, но которые все-таки повторяют. В этом плане характерно то, что советолог Д. Решетар, недалеко ушедший от концепций националистов, вынужден, например, в последнее время прибегать к более сложной, многоступенчатой формуле причин гибели националистических режимов на Украине⁴². Вместе с тем для новейшей буржуазной историографии симптоматично появление более осторожных высказываний относительно характера революционных преобразований в национальных районах России, часть буржуазных историков сознает, что националистический подход к проблемам революционной борьбы в 1917—1920 гг., к примеру, на Украине, не дает возможности решить их. Канадский историк О. Федышин, рецензируя книгу О. Пидгайного «Образование Украинской республики», особо отметил то обстоятельство, что низкую боеспособность украинских националистических войсковых формирований можно объяснить лишь при условии, «если будет признан факт, что социальная революция на Украине была по меньшей мере так же важна, как национальная,— простой факт, который не все лидеры Рады могли оценить в достаточной мере в свое время и который не все последующие исследователи этого периода готовы признать»⁴³. Это замечание рецензента практически подвергает сомнению самую суть концепций националистической и буржуазной историографии революционного процесса на Украине.

Немецкий историк П. Боровский, оценивая причины краха Украинской рады, пишет: «Итак, оказалось, что чувство украинского национализма, которого напрасно ожидали и центральные державы после начала войны и Рады в борьбе с большевиками, имело в своей основе не столько идеалистические черты воодушевления и готовности к самопожертвованию во имя национальной автономии... сколько совершенно конкретные социальные мотивы, сходные с теми, что привели в Восточной Европе к взятию власти большевиками»⁴⁴. Это высказывание примеча-

³⁹ См. «Очерки истории исторической науки в СССР». Т. III. М. 1963, стр. 648—653, 659, 668 и др.

⁴⁰ R. Smal-Stocki. Op. cit., p. 36; «Ukrainian Review», Summer 1957, p. 8; Autumn 1957, p. 5; «Ukrainian Review», Spring 1967, p. 4, etc.

⁴¹ Л. Нагорна. Указ. соч., гл. II; И. С. Зенушкина. Указ. соч., гл. I; К. Н. Новоселов. Указ. соч.; Г. А. Галоян. Социалистическая революция в Закарпатье в освещении буржуазной историографии. М. 1960, и др.

⁴² J. S. Reshetar. The Ukrainian Revolution in Retrospect. «Canadian Slavonic Papers». Summer 1968.

⁴³ «Canadian Slavonic Papers», Summer 1969, p. 291.

⁴⁴ P. Boroŭsky. Op. cit., p. 294.

тельно как критикой буржуазных националистов, так и полупризнанием закономерности победы большевиков на Украине. Не случайно, видимо, американский и западногерманский критики в рецензиях на книгу П. Боровского⁴⁵ поспешили заверить читателей, что характеристика внутривнутриполитического положения на Украине, борьбы трудящихся против буржуазных националистов случайна и на нее не стоит обращать внимания. Книга Боровского действительно посвящена главным образом экономической политике Германии на Украине в 1918 году. Однако даже историографический обзор⁴⁶ убеждает в том, что автор далеко не случайно занял отрицательную позицию по отношению к основным концепциям националистической историографии социалистической революции на Украине.

Однако случаи отхода буржуазных ученых от националистических штампов и попытки более трезво судить о революционных процессах на национальных окраинах не часты, а позиции таких авторов полностью еще не определились.

С вопросом о характере революционных преобразований в национальных районах России буржуазная историография тесно связывает проблему отношения народных масс окраин к буржуазным националистам и их правительствам, с одной стороны, и к социалистической революции, к большевистской партии — с другой. Рассматривая социалистическую революцию на окраинах России как незакономерную, буржуазная историография стремится доказать, что революция не была популярна в массах, а большевики не имели поддержки среди местного населения. Иными словами, буржуазная историография стремится опровергнуть народный характер Октябрьской революции с помощью «данных» о национальных окраинах, причем у нее имеется ряд вариантов этой версии и ряд объектов, на которые направлены основные усилия фальсификаторов.

Националистический вариант этой версии проявляется в новейшей литературе, в частности в утверждениях об отсутствии у большевиков поддержки в Латвии и инертности народных масс Таджикистана в годы гражданской войны⁴⁷. В советской историографии эти тезисы опровергнуты, показана широкая поддержка большевистской партии со стороны трудящихся Прибалтики⁴⁸ и Средней Азии⁴⁹. Характерно, что значительная часть буржуазных историков старается избегать грубых фальсификаций. Ими пользуются преимущественно те советоведы, которые, как правило, исходят из теории «тоталитаризма» большевиков, их враждебности интересам масс. С таких позиций решает проблему «большевизма и массы» Р. Пайпс. Г. фон Раух в своей последней работе утверждает, что «большевики были полны решимости установить и упрочить свое господство даже против воли большинства населения»⁵⁰. Однако и он и другие буржуазные авторы не в состоянии опровергнуть факт массовой поддержки большевиков трудящимися Прибалтики и приду-

⁴⁵ W. Baumgart. In: «Jahrbücher für Geschichte Osteuropas», September 1971, S. 438; I. Rudnitzki. In: «The American Historical Review», December 1971, p. 1574.

⁴⁶ P. B o r o w s k y. Op. cit., S. 9—38.

⁴⁷ A. B i l m a n i s. Op. cit., pp. 297, 314; T. R a k o w s k a-H a r m s t o n e. Op. cit., p. 18, etc.

⁴⁸ В. Я. Сиполс. За кулисами иностранной интервенции в Латвии. М. 1959; К. Граудин, Г. Стороженко. В огне интервенции. Рига. 1958; К. Сийливаск. Великая Октябрьская социалистическая революция в Эстонии. Автореф. докт. дисс. Тарту. 1967; Борьба за Советскую власть в Прибалтике». М. 1967, и др.

⁴⁹ А. И. Зевелев. Из истории гражданской войны в Узбекистане. Ташкент. 1959; «Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане». Ташкент. 1967; С. Н. Покровский. Разгром иностранных военных интервентов и внутренней контрреволюции в Казахстане. Алма-Ата. 1967; «Коммунистическая партия Туркестана во главе защиты завоеваний Октябрьской революции». Ташкент. 1969; Х. Турсунов. Национальная политика Коммунистической партии в Туркестане. Ташкент. 1971, и др.

⁵⁰ G. v o n R a u c h. Op. cit., S. 42.

мывают новые версии, в частности, что эта поддержка была временной, случайной, преходящей, что именно это обстоятельство определило падение Советской власти в Прибалтике в 1919 году. Исторические факты, на которых базируются выводы советской историографии, свидетельствуют об ином положении вещей. Так, социал-демократы Латышского края на выборах в земские Советы Латвии в 1917 г. получили более 60% голосов, а на выборах в Учредительное собрание — 72%. В Эстонии также самой влиятельной была партия большевиков⁵¹.

Советские исследователи убедительно показали, что основной причиной падения молодых советских республик Прибалтики в 1919 г. было превосходство объединенных сил иностранной и внутренней контрреволюции и предательство вождей мелкобуржуазных партий⁵². Перед лицом этих фактов буржуазная историография вынуждена маневрировать. Западногерманские авторы Г. фон Раух и И. Неандер волею-волею признают решающую роль немецких оккупантов в ликвидации Советской власти в Прибалтике, но при этом отходят от истины, заимствуя у фашистских историков миф о «братстве по оружию немцев и прибалтов в борьбе против большевизма»⁵³. Эта позиция вызвала критику со стороны националистов. Рецензент книги Г. фон Рауха барон А. фон Таубе упрекнул автора в том, что он якобы отошел от полемики с советской историографией, оставив открытым вопрос: «Обязаны ли эти три народа успехом своей освободительной войны и государственностью в первую очередь своим собственным силам или иностранной помощи?»⁵⁴. Однако здесь рецензент, мягко выражаясь, погрешил против истины. Г. фон Раух ушел от полемики не с советской историографией, которая решила эту проблему на основе тщательного изучения фактов. Он стремится избежать полемики с определенными буржуазными авторами. Еще Э. Карр признавал, что иностранное, в первую очередь, английское и немецкое вмешательство обеспечило перевес антисоветских сил в Прибалтике. Эту точку зрения разделяет и Д. Силверлайт⁵⁵.

Позиция народных масс в гражданской войне на Украине в буржуазной историографии дискутируется в связи с проблемой «жизнеспособности» националистических режимов, как ее сформулировал в свое время Р. Пайпс⁵⁶. В настоящее время споры в буржуазной историографии идут преимущественно о «жизнеспособности» гетманского режима. Причина внимания к «гетманату» заключается, по-видимому, в том, что в отношении буржуазно-националистической Рады имеются свидетельства В. Винниченко⁵⁷, давшего Раде и ее сторонникам во многом разоблачительную характеристику. Его оценка нашла отражение на страницах книг буржуазных историков⁵⁸, что вызвало попытку Ю. Бориса поставить под сомнение авторитетность В. Винниченко⁵⁹. Факт тем

⁵¹ «История Латвийской ССР». Т. III. Рига. 1958, стр. 69, 91; «Борьба за Советскую власть в Прибалтике». М. 1967, стр. 137, 152—153.

⁵² «Борьба за Советскую власть в Прибалтике», стр. 539.

⁵³ E. Walter. Estland, Lettland, Litauen. В. 1939, S. 94, etc.

⁵⁴ «Jahrbücher für Geschichte Osteuropas». December 1970, S. 626.

⁵⁵ E. Carr. Op. cit., p. 317; J. Silverlight. Op. cit., pp. 297—298, 367, etc.

⁵⁶ «Условия появления национальных республик... были слишком исключительными, а продолжительность существования слишком короткой, чтобы их деятельность использовалась как свидетельство за или против их жизнеспособности» (R. Pipes. Op. cit., p. 295).

⁵⁷ С. Винниченко. Відродження нації. Т. 2. Киев — Вена. 1920.

⁵⁸ Видный английский востоковед У. Аллен, ссылаясь на Винниченко, пишет об этом националистическом правительстве: «Раду и ее членов население ненавидело, над ними смеялись» (W. Allen. The Ukraine. A History. Cambridge. 1940, pp. 280, 281; см. также E. Carr. Op. cit.; E. Oberländer. In: «Jahrbücher für Geschichte Osteuropas», 1969, № 2, S. 289, etc).

⁵⁹ «То, что некоторые западные исследователи называют Винниченко «самым честным» из украинских национальных лидеров, можно отнести на счет их неразборчивости» (Y. Boris. Op. cit., pp. 7—8).

не менее остается фактом: в современной буржуазной историографии дискутируется проблема «жизнеспособности» гетманского режима, державшегося, как известно, на немецких штыках. Реакционная националистическая историография (М. Марунчак) утверждает, что деревенские массы симпатизировали «гетманизму»⁶⁰. С другой стороны, французский историк Р. Порталь дал в своей книге «Русские и украинцы» следующее объективное описание социальной опоры гетманского режима: «Поддерживаемый промышленниками, банкирами, крупными собственниками, гетманат не выражал даже автономистских тенденций Украины. Находясь под влиянием русских беглецов из Советской России и местных русских элементов, приверженных старому режиму и враждебных независимой Украине, он создал против себя квазиединодушие украинского народа»⁶¹. Как видно из этого высказывания, автор полностью отрицает поддержку гетманского режима украинской деревней. Таким же образом характеризует «социальную опору» националистических режимов английский историк М. Морган: «Совершенно ясно, — пишет он о крестьянах, которых буржуазные авторы представляют как опору национализма, — что они... были индифферентны к украинским националистам, чьи чувства и идеология были им непонятны»⁶².

Это, естественно, не удовлетворяет антикоммунистов, черпающих свои аргументы в основном из работ националистов. Рецензируя книгу О. Федышина «Германский натиск на Восток и украинская революция», Д. Армстронг пытается представить дело так, будто этот вопрос нуждается в дополнительном исследовании, так как гетман пользовался якобы поддержкой крестьянства⁶³. Но за украинское крестьянство Армстронг выдает «вольных казаков» — незначительные по численности формирования, состоявшие из кулаков и националистически настроенных интеллигентов⁶⁴. К тому же Д. Армстронг сам себе противоречит. Выше приведена оценка «социальной опоры» гетманата, данная Р. Порталем. Она не менее разоблачительна, чем та, которую ставит под сомнение Д. Армстронг, однако он дал следующую оценку работы Р. Портала: «Для тех, кто хочет получить ясное, надежное, но мастерски сжатое введение в сложную историю Украины, новая книга профессора Роже Портала является непревзойденной на любом языке»⁶⁵.

Советская историография⁶⁶ доказала, что в национальных районах, так же как и в центральной России, размежевание революционных и контрреволюционных сил в 1917—1920 гг. шло по классовым линиям: трудящиеся всех национальностей — рабочие, беднейшие крестьяне, середняки — составляли надежную опору Советской власти. Поддержка возглавляемой коммунистами борьбы за Советскую власть со стороны миллионов масс трудящихся всех национальностей была одним из решающих факторов победы над интервентами и белогвардейцами. Концепции буржуазных фальсификаторов истории опровергаются народным характером Октябрьской революции и Советской власти.

⁶⁰ М. Marunchak. Op. cit., p. 357.

⁶¹ R. Portal. Op. cit., p. 74.

⁶² M. C. Morgan. Op. cit. p. 187.

⁶³ J. Armstrong. In: «The American Historical Review», 1972, February, p. 183.

⁶⁴ См. «История Украинской ССР». Т. 2. Киев. 1969, стр. 42; «Радянська енциклопедія історії України». Т. I. Киев. 1969, стор. 302, и др.

⁶⁵ J. Armstrong. In: «The American Historical Review», 1971, December, p. 1573.

⁶⁶ «Борьба за Советскую власть в Прибалтике»; С. М. Королевский, М. А. Рубач, Н. И. Супруненко. Победа Советской власти на Украине. М. 1967; «История Украинской ССР». Т. 2; «Победа Советской власти в Закавказье». Тбилиси. 1971; П. А. Азизбекова и др. Советская Россия и борьба за установление и упрочение власти Советов в Закавказье. Баку. 1969; «История Узбекской ССР». Т. III. Ташкент. 1967; «История таджикского народа». Т. III, кн. I, М. 1964; С. Н. Покровский. Победа Советской власти в Семиречье. Алма-Ата. 1961; Б. Юлдашбаев. Образование Башкирской АССР. Уфа. 1958, и др.

Буржуазные историки-антикоммунисты и националисты прилагают немало усилий для того, чтобы представить в ложном свете период борьбы против интервентов и белогвардейцев, когда в боях за Советскую власть росло стремление трудящихся советских республик объединиться, когда сложился их военно-политический союз. С этой целью используется штамп, возникший еще в начале 20-х годов в эмигрантской антисоветской литературе: «Завоевание Советами» Украины, Кавказа, Средней Азии и т. д. Именно так озаглавлены разделы книги Р. Пайпса, который формулирует свою концепцию образования СССР следующим образом: «Интеграция в единое государство окраин, завоеванных в ходе гражданской войны»⁶⁷. И. Неандер и Г. фон Раух безапелляционно характеризуют гражданскую войну в национальных районах как установление «большевистского господства» с помощью Красной Армии⁶⁸. Этой же точки зрения придерживаются и буржуазные националисты⁶⁹. Однако в работах ряда буржуазных авторов имеются все же некоторые отступления от этих антинаучных тезисов. Одной из причин этого является то обстоятельство, что им становится все труднее игнорировать факты, приведенные в работах советских историков о гражданской войне в национальных районах. Эти исследования показывают, что трудящиеся всех национальностей во главе с коммунистами, в рядах Красной Армии и в партизанских формированиях, вели борьбу за Советскую власть, что Красная Армия пользовалась любовью и поддержкой трудящихся масс, что явилось одной из важнейших причин победы в гражданской войне⁷⁰.

С 20-х годов и по сей день в буржуазной литературе фигурирует тезис об «ошибках» белых генералов, якобы отпугнувших буржуазных националистов твердолобой защитой своей доктрины «единой и неделимой России»⁷¹. Однако прямо этот тезис в настоящее время не используется: он во многом стал саморазоблачительным. Едва ли кто-либо всерьез может поверить, что позиция Деникина в национальном вопросе была «случайной», была «ошибкой», которую можно было исправить. В работах последних лет встречаются, как правило, модификации этого тезиса, его дополнения. Д. Силверлайт наравне с «ошибками» белых генералов говорит о силе Красной Армии, а Г. Стефенсон, упомянув об «ошибках», делает акцент на вынужденную эвакуацию войск интервентов, приведшую к поражению белых и победам Красной Армии⁷². Нередки стали вынужденные признания советологов в том, что Красная Армия пользовалась поддержкой местного населения. Так, Т. Раковска-Хармстон пишет: «Таджикские крестьяне мало любили эмира и узбекскую правящую верхушку и были рады видеть их изгнание, что делало задачу красных солдат намного легче»⁷³. Хотя автор тут же другими способами пытается «доказывать» враждебность Красной Армии местному населению, признание поддержки местным населением советской политики само по себе характерно.

Концепции складывания военно-политического союза советских республик в годы гражданской войны и интервенции в основной части буржуазной историографии остаются по-прежнему антисоветскими. Придерживаясь их, буржуазные авторы стремятся приспособиться (варьи-

⁶⁷ R. Pipes. Op. cit., p. 246.

⁶⁸ I. Neander. Op. cit., p. 213; G. von Rauch. Op. cit., S. 55. etc.

⁶⁹ M. Marunchak. Op. cit., p. 358; R. Novannisian. Russian Armenia. «Jahrbücher für Geschichte Osteuropas». März 1971, S. 48.

⁷⁰ Н. И. Супруненко. Очерки истории гражданской войны и иностранной военной интервенции на Украине. М. 1966; П. А. Азизбекова и др. Указ. соч.; «Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане», и др.

⁷¹ R. Pipes. Op. cit., p. 295; P. Miliukow. Russlands Zusammenbruch. Zweiter Band, S. 5. Stuttgart etc. 1925, S. 5.

⁷² J. Silverlight. Op. cit., p. 367; G. Stephenson. Op. cit., pp. 322, 324, 343.

⁷³ T. Rakowska-Harmstone. Op. cit., p. 24.

руют «доказательства» и т. д.). Это диктуется политическими соображениями: желанием «внедрить националистические взгляды в сознание народов социалистических стран, использовать национализм для подрыва социалистического строя»⁷⁴. Совпадение тезисов буржуазной историографии и империалистической пропаганды наиболее полно проявляется в освещении большинством буржуазных авторов принципов образования многонационального Советского государства и в трактовке проблемы истории создания Союза ССР в связи с современностью. Буржуазная историография в ее самой открытой антикоммунистической части, искажая принципы образования Советского Союза, стремится доказать, будто в СССР не решен национальный вопрос, существует неравенство наций, возможность появления и усиления национализма, сепаратизма. Эта концепция присутствует и в буржуазно-националистической и в советоведческой историографии, в том числе и в новейших работах⁷⁵.

Даже буржуазная литература дает немало свидетельств того, что националистические основы не являются общепринятыми и вызывают возражения и критику со стороны самих советологов. Важнейшим фактом в этом процессе стали огромные успехи, достигнутые равноправными социалистическими республиками в братском союзе, влияние этих успехов на окружающий мир. Так, М. Лэнг, анализируя многовековую историю армянского народа, назвал заключительную главу своей книги «Смерть и воскрешение». Материал этой главы говорит сам за себя: армянский народ был спасен социалистической революцией и Советской властью от неминуемой гибели и поднялся к высотам современной цивилизации⁷⁶. Со страниц канадского журнала слышатся признание большой помощи Советской власти народам Средней Азии и доводы, опровергающие тезис о «колониализме»⁷⁷. Стефенсон, возражая «англосаксонским критикам» Советской Конституции 1924 г., пишет, что она привела к осуществлению равноправного партнерства и к значительным успехам ранее отсталых народов⁷⁸. Довольно резко критикует националистическую историографию Р. Порталь. «Тезис об Украине как «русской колонии» не соответствует действительности,— пишет он.— «Провал национальной политики СССР» — таково выражение, обычно используемое западными и особенно украинскими националистическими историками. Это глубокое заблуждение»⁷⁹. Эти высказывания видного французского историка⁸⁰ и других буржуазных авторов, далеких от марксизма, еще раз говорят о фальши основных положений советоведения с его попытками гальванизации буржуазного национализма.

Итак, новейшая буржуазная историография образования СССР представляет собой достаточно пеструю картину. Часть высказываемых западными историками мнений уже нельзя охарактеризовать как сознательную фальсификацию истории. Вместе с тем очевидно, что ведущее положение в буржуазной науке принадлежит пока концепциям реакционного, националистического, антисоветского направлений. Буржуазная историография может приблизиться к научным концепциям в результате внутренней эволюции, ибо она тесно связана с идеологией и политикой империализма.

⁷⁴ «О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик», стр. 26.

⁷⁵ I. Neander. Op. cit., S. 10; T. Rakowska-Harmstone. Op. cit., p. 288; I. Grey. Op. cit., p. 340.

⁷⁶ M. D. Lang. Armenia. Cradle of Civilization, pp. 286—296.

⁷⁷ «Canadian Slavonic Studies». Spring 1968, p. 126.

⁷⁸ G. Stephenson. Op. cit., p. 347.

⁷⁹ R. Portal. Op. cit., pp. 125, 127.

⁸⁰ См. о Р. Портале: Ж. Коньо. Образование СССР и идеологическая борьба. «Коммунист», 1972, № 10, стр. 93—94.